

Воскресное ИНТЕРВЬЮ

Релетиции спектакля «Любовь и голуби» по пьесе В. Гуркина начались в Ивановском драматическом театре. Один из главных создателей новой постановки — московский сценограф Виктор Вольский. Имя его широко известно в стране и за рубежом. Четыре года назад молодой художник — первый из мастеров этого вида искусства — удостоен премии Ленинского комсомола.

Сегодня В. Вольский — гость нашей воскресной страницы. Вот его беседа с корреспондентом «Рабочего края».

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

— Знаем, что большинство работ выполнено вами на сценах драматических театров. Но в последние годы вы заметно выступили как художник оперы. Расскажите о своих спектаклях.

— Привлекает возможность соединить в единый образ драматургию, музыку, цвет и форму декораций, костюмы, поиски гармонии между ними. На сцене Большого театра идут в моем оформлении оперы «Юлий Цезарь» Генделя и «Золото Рейна» Вагнера. В сценографии первой — оперы эпохи барокко — важно было, не отходя от исторической достоверности, сделать ее современной.

— Вот что писал журнал «Смена» об оформлении этого спектакля: «Сцены сменяют друг друга с почти кинематографической стремительностью, «подталкиваемые» вперед четкой сменой и поворотами декорационных щитов и задников, игрой световых и колористических нюансов. Зрелище получилось необычайно ярким, захватывающим, гармоничным...».

— В каждом спектакле ищешь свое изобразительное начало, которое соответствовало бы замыслу режиссера, но в то же время отражало индивидуальность художника, его фантазию. Больше привлекают спектакли романтического плана — будь то русская и зарубежная классика или романтика наших дней.

— Что привлекло вас в пьесе «Любовь и голуби»?

— С Борисом Нифантьевичем Соловьевым, главным режиссером Ивановского драматического театра, у нас давняя дружба. Создавали спектакли «Тихий Дон», «Анна Каренина», «Отелло» на сцене

Кемеровского театра. В пьесе «Любовь и голуби» обоим привлекли широкое общечеловеческое звучание, русские доброта, сердечность, широта характера.

Вместе с постановщиком искали образ будущего спектакля. Сценография вберет поэтичность, метафоричность и условность, которые заложены в драматургии пьесы. Готовы макет, эскизы, оформления, которые недавно приняты художественным советом.

— Раньше вам доводилось быть в нашем крае?

— К сожалению, нет. Но невидимые нити в моей творческой биографии соединили меня с ним.

— Интересно, как же это произошло?

— Еще когда был учеником детской художественной школы, вместе с товарищем отважились пойти со своими рисунками к вашему именитому земляку, палешанину, художнику Павлу Дмитриевичу Корину, который жил в Москве. Человек с большой славой, к тому же больной, он посвятил нам почти целый день. Охотно познакомился с нашими работами, показал свои... Мне хорошо запомнилась эта встреча, рассказ Павла Дмитриевича о родном Палехе, своем творчестве...

— Вы — сценограф. Но какие еще виды изобразительного искусства привлекают вас?

— Иллюстрация книг. Написал серию театральных портретов: актеров, режиссеров. Хотелось раскрыть мир людей, для которых театр стал жизнью, радостью, болью.

* * *

К сведению любителей театрального искусства: премьера спектакля «Любовь и голуби» состоится в конце декабря.